

Сулимов Станислав Игоревич, Черниговских Игорь Васильевич
СОВРЕМЕННЫЙ САТАНИЗМ: ЗАГОВОР ПРОТИВ ЗАГОВОРЩИКОВ

Данная работа посвящена рассмотрению доктрины современного сатанизма и исповедующих её организаций. Анализируя учения таких западных идеологов сатанизма как Э. Ш. Лавэй, Б. Бартон и Ч. Мэнсон, авторы приходят к выводу, что теории, говорящие о заговоре сатанинских организаций против человечества, сильно преувеличивают проблему. Сатанизм опасен в первую очередь не для христиан, а исключительно для своих адептов. Ведь, провозглашая человека абсолютным хозяином своей жизни и объявляя его непогрешимым, сатанинская доктрина лишает своих адептов стимулов к развитию.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/1-2/42.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (51): в 2-х ч. Ч. II. С. 177-182. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

цивилизация, укрепленная русским культурным ядром» [9, с. 95-96]. Такие высказывания имеют непосредственное отношение к конкретным памятникам истории и искусства, в наши дни являющим собой это укрепление «русского культурного ядра», их изучению, познанию тех многовековых устоев и заветов, которые они в себе заключают, приобщению к ним. Один из таких памятников – храм Спаса Нерукотворного в Абрамцево.

Список литературы

1. **Васнецов В. М.** Письма. Дневники. Воспоминания. Документы. Суждения современников. М.: Искусство, 1987. 496 с.
2. **Ключевский В. О.** Значение преподобного Сергия для русского народа и государства [Электронный ресурс]. URL: <http://www.donskoi.org/13893> (дата обращения: 18.10.2014).
3. **Мамонтов В. С.** Воспоминания о русских художниках. М.: Музей-заповедник «Абрамцево», 2006. 96 с.
4. **Нестеров М. В.** Давние дни. Встречи. Воспоминания / сост. К. Пигарева. М.: Русская книга, 2005. 559 с.
5. **Петрик В. В.** Становление народно-профессионального исполнительства в среде кобзарей и лирников // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (42). Ч. II. С. 149-152.
6. **Поленова Н. В.** Абрамцево. Воспоминания. М.: Музей-заповедник «Абрамцево», 2013. 78 с.
7. **Послание Президента Федеральному Собранию. 12 декабря 2012 года** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/17118> (дата обращения: 17.10.2014).
8. **Прахов А. В.** Виктор Михайлович Васнецов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vasnevov.ru> > Личность художника (дата обращения: 01.12.2014).
9. **Путин. Замковый камень российской государственности** / сост. В. Винников. М.: Изборский клуб; Книжный мир, 2014. 288 с.
10. **Скотникова Г. В.** Созвучие вечным смыслам бытия. СПб.: Альфарет, 2012. 197 с.

TEMPLE OF THE HOLY FACE IN ABRAMTSEVO. ON THE PROBLEM OF INTERPRETING TRADITIONS OF NORTHWESTERN RUSSIA AND THE RUSSIAN NORTH

Skorobogacheva Ekaterina Aleksandrovna, Ph. D. in Art Criticism
Ilya Glazunov Russian Academy of Painting, Sculpture and Architecture
Skorobogacheva@mail.ru

The article analyzes the architecture, interior and history of the creation of the Temple of the Holy Face in Abramtsevo. The goal of the research is to examine the influence of the art of northwestern Russia and the Russian North. The paper aims to argue for the importance of certain traditions in the formation of the neo-Russian style. The author introduces the terms “multi-vector nature of artistic influences” and “artistic and semantic synthesis”. The researcher concludes that the interpretation of the northern traditions was an important foundation for the revival of the Russian national art at the border of the XIX-XX centuries.

Key words and phrases: synthesis of northern traditions; Abramtsevo; the neo-Russian style; temple architecture; painting; philosophy; multi-vector nature of artistic influences.

УДК 316.37

Философские науки

Данная работа посвящена рассмотрению доктрины современного сатанизма и исповедующих её организаций. Анализируя учения таких западных идеологов сатанизма как Э. Ш. Лавэй, Б. Бартон и Ч. Мэнсон, авторы приходят к выводу, что теории, говорящие о заговоре сатанинских организаций против человечества, сильно преувеличивают проблему. Сатанизм опасен в первую очередь не для христиан, а исключительно для своих адептов. Ведь, провозглашая человека абсолютным хозяином своей жизни и объявляя его непогрешимым, сатанинская доктрина лишает своих адептов стимулов к развитию.

Ключевые слова и фразы: сатанизм; люциферианство; Церковь Сатаны; гуманизм; антропоцентризм.

Сулимов Станислав Игоревич, к. филос. н., доцент
Черниговских Игорь Васильевич, к. филос. н., доцент
Воронежский государственный университет инженерных технологий
sta-sulimov@ya.ru; igrchernigovskix@rambler.ru

СОВРЕМЕННЫЙ САТАНИЗМ: ЗАГОВОР ПРОТИВ ЗАГОВОРЩИКОВ[©]

В наши дни, в эпоху толерантности, не существует какой-либо религиозной цензуры, и каждый человек волен исповедовать любую религию, руководствуясь лишь собственными предпочтениями. Как следствие, в Западной Европе и Северной Америке мусульмане открывают мечети, а иудеи посещают синагоги так же свободно и безбоязненно, как исповедуют христианство добрые католики. В нашей стране развитие толерантности началось несколько позже, чем на Западе, но ни для кого не секрет, что в Москве и Санкт-Петербурге

мечети соседствуют с православными храмами. Нетрадиционные формы религиозности тоже больше никем не запрещаются, что позволяет существовать обилию сект. И даже на этом пестром фоне диковинно выглядит немногочисленная американская организация Церковь Сатаны, состоящая в партнерских отношениях со своими российскими аналогами («Южный Крест», «Синий Лотос»). Даже современное, терпимое ко всему общество относится к адептам этого культа настороженно. Многие религиозные и светские авторы предполагают, что существует некая транснациональная сатанинская секта, угрожающая христианами [2; 6]. Справедливо ли такое предположение? Для того чтобы ответить на данный вопрос, необходимо сначала определить, что такое «сатанизм» и кто такие сатанисты. В данной статье мы рассмотрим современную сатанинскую доктрину, познакомимся с наиболее одиозными её адептами второй половины XX в. и, основываясь на этом, ответим на вопрос: опасен ли сатанизм и, если да, то для кого?

В наши дни под сатанизмом почти каждый автор понимает религиозно-философское учение, которое кажется аморальным или опасным лично ему [13]. Существует даже пропагандистский термин «сатанизация противника», под которым понимается огульное приписывание оппоненту любых возможных отрицательных качеств. Между тем, сатанизм представляет собой именно религиозно-философское учение, тесно связанное только с христианством и исламом. Современный американский теолог Дж. Б. Рассел прямо указывает, что для большинства религий сатанизм в какой бы то ни было форме не свойственен: «Понятие [или концепт] Дьявола обнаруживается не во всех религиозных традициях. Так, например, в древних греко-римских верованиях не было представлений о единой персонификации зла. Их нет также в индуизме и буддизме. Своих демонов имеет большинство религий – от буддизма до марксизма, – однако только некоторые самые значимые религии говорят о настоящем Дьяволе. К таким относятся маздеизм (зороастризм), древнееврейская религия (но не современный иудаизм), христианство и ислам» [7, с. 14]. Под Дьяволом понимается тотальная тяга к разрушению, к отворачиванию человека от Бога. В христианстве и исламе Дьявол – личность, полностью противоположная Богу, но не равновеликая ему. Проще говоря, Дьявол – это не «тёмный бог», а творение Божье, отпавшее от Творца и ставящее перед собой цели, прямо противоположные целям Бога. То есть Сатана оправдывает своё имя (Противник): если Бог – это жизнь, бытие, любовь, то Дьявол – смерть, небытие и ненависть. О сатанизме в зороастризме мы не говорим, потому что в наши дни эта религия представлена лишь несколькими малочисленными общинами в Азербайджане и Индии. Мусульманские представления о Сатане и сатанизме представляют собой почти дословное заимствование из Святого Писания, что неудивительно, ведь Ветхий и Новый Завет признаются исламом священными книгами. Сатанизм же в христианстве оказывается ровесником этой религии, прошедшим почти все те же метаморфозы, которые прошла она. Следует, правда, оговориться, что самые яркие свои формы сатанизм принимал, соседствуя с католицизмом, в то время как на ареале ортодоксального христианства мы почти не слышим о существовании мыслителей или организаций этого направления.

Следует оговориться, что сатанизм отличается от люциферианства, хотя оба учения и имеют общий корень в богоборчестве. Люциферианство было подробно рассмотрено французским исследователем Ж.-К. Фрером и определено следующим образом: «Под латинским именем Люцифера (lux – «свет» и ferre – «нести») скрывается распространённое в иудео-христианской традиции представление о всеобщем восстании против закона вечного единения мира и Божества, и поэтому, если человек решается восстать против Бога, мечтает стать ему равным или даже самому стать Богом, он может опереться в этом лишь на одного союзника, имя которому – Люцифер» [11, с. 6]. Иными словами, это бунт против наличного порядка вещей, который превращается в фанатичное желание изменить, переустроить основополагающие принципы бытия. Но люциферианец не только собирается заменить один порядок другим, но делает акцент в первую очередь именно на разрушении наличности. Это вечный бунтарь против сотворенного Богом мира, радикальный утопист, требующий от общества и природы соответствовать его собственным умозрительным проектам и применяющий ради этого любые средства. Люциферианские организации существуют с тех пор, как пришествием Спасителя была открыта сверхчувственная реальность, и они постоянно борются за реализацию Царства Небесного в земных условиях. Это и маздакитское движение в средневековой Персии, и богомильское движение в Европе, и ересь анабаптистов, и многочисленные социалистические и анархические течения Нового времени. Разумеется, люциферианцы не называют себя этим громким именем и считают, что трудятся и сражаются ради общечеловеческого блага, строят новую вавилонскую башню и т.д. Это отличает их от сатанистов, которые бунтуют именно против Бога, а не против установленных Им в мире законов. Дж. Б. Рассел полагает, что в формировании сатанизма сыграла немалую роль католическая Церковь, в процессе крещения европейских народов приравнявшая языческих божеств и посвященные им обряды к дьяволопоклонничеству. Знакомясь с учением Спасителя, неопит, вчерашний язычник, с удивлением узнавал, что ещё вчера он поклонялся Дьяволу, который, оказывается, во много раз сильнее и страшнее, чем любой языческий бог. И уже к XIII в. в Западной Европе сложился пласт народных верований, которые Церковь клеймила как сатанинские и с которыми боролась. Стараниями как деревенских знахарей (вчерашних волхвов и друидов), так и разоблачающих их сельских священников выкристаллизовалась система взглядом или, скорее, образом, симпатия к которым расценивалась как сатанизм. «Образ дикаря, грубый и чувственный, был точной проекцией подавленных либидных импульсов средневекового человека. Его двойник дикая женщина, известная как убийца, кровопийца и пожирательница детей и реже как похотливая нимфа, послужила прототипом ведьмы» [8, с. 73]. Отголоски языческих мистерий превратились в шабашы. Разумеется, в них участвовали далеко не все новообращенные христиане, а только те, которые хотели бы получить свыше поддержку в богопротивных делах. Возможно, мы никогда бы не узнали об их существовании, если бы не открытые процессы католической Церкви над ведьмами и колдунами. Огласка создала для сохранившихся язычников ореол героизма, ведовство превратилось

из народной магии в форму социального протеста и так пережило Средние века. К счастью, в России подобный процесс не шёл, так как православная Церковь не имела отлаженного карательного аппарата наподобие инквизиции, и то явление, что на Западе превратилось в ведовство, у нас протекало как двоеверие, не породившее ни одиозных еретиков, ни знаменитых ведьм. К середине XVIII в. в России и Европе процесс народного просвещения за счёт рекрутских наборов и учреждения церковно-приходских школ буквально выбил опоры из-под народной магии, сделав её маргинальной даже в сельской среде. Параллельно с этим в верхах общества началось стремление к возрождению народной обрядности и, в том числе, народной магии. Так возник второй вид сатанизма, получивший неожиданное развитие в наши дни. Вот что пишет об этом отечественный исследователь Ю. А. Сандулов: «Ведовский сатанизм, лишенный своей конкретной почвы в виде архаической магии, был обречен на вымирание и вырождение. Как живое явление народной культуры, он уже не мог существовать. Попытки возродить его могли и могут иметь только искусственный и целенаправленный характер и прежде всего – уже среди образованных слоёв общества. <...> Так что можно говорить о различии типов культа дьявола и по формам практики и, главное, по основным источникам происхождения: в народной среде и в среде классов, занимавших господствующее положение» [10, с. 162]. Если для сельского знахаря до разоблачения его священником (особенно в России) сатанинская направленность его методов была под сомнением, версальский обольститель или флорентийская отравительница в силу образования и эрудиции хорошо знали, к кому обращаются за помощью для достижения своих целей. Публика, в XIX в. буквально наводнившая теософские общества и масонские ложи, принадлежала не к безграмотному крестьянству, а к образованным и начитанным слоям социума. Именно эти люди создали первые сатанинские организации и сформулировали доктрину данного учения.

Возникает вопрос: кого можно называть сатанистом, не опасаясь «навесить ярлык»? Всякий ли человек, в своих поступках или стремлениях поступающий противоположно христианскому учению, является сатанистом? Думается, что нет. Земледелец, верящий в приметы, врач, использующий методы народной медицины, или писатель-фантаст, целенаправленно эксплуатирующий языческие легенды, ни за что не согласятся с тем, что они исповедуют сатанизм. К примеру, И. В. Гёте активно интересовался баварским фольклором, народной магией и даже кабалистикой, был вхож в масонские ложи, написал мистический шедевр «Фауст», но это не мешало ему всю жизнь оставаться добрым католиком. Иное дело – люди, прямо заявляющие о своем исповедании сатанизма и словом или поступками противостоящие христианству. Они могут и не входить ни в какие организации и не иметь на малейшего представления о ведовстве, а могут сплываться в некие контркультурные течения, однако здесь важна сама направленность их деятельности и ведомой ими полемики. Например, когда А. Кроули, весьма эксцентричный английский спортсмен и мыслитель первой половины XX в., объявил себя сатанистом, будучи к этому времени физически и психически нездоровым наркоманом, то мы поверим ему. Важно не то, что конкретно он сделал антихристианского (хотя в его жизни предостаточно разврата, ереси и безумств), а в первую очередь личная позиция этого человека. Ниже мы увидим, как такие убеждения меняют жизнь человека, не только не проходя бесследно, а превращая его в карикатурную пародию на самого себя. Итак, сатанист – это тот, кто считает себя таковым, то есть выказывает Сатане почтение, а христианству – враждебность. Ведь не стоит забывать, что сатанизм изначально позиционировался как способ общественного протеста, как прием самоутверждения. Ради чего человек бросает вызов Церкви и Богу и объявляет Сатану символом своих стремлений или своим реальным покровителем – зависит от каждой конкретной исторической эпохи. Поскольку мы живём в начале XXI в., то обратим внимание на современных нам деятелей сатанизма.

Начиная с 1960-х гг. настоящим рассадником антихристианских идей стали США. Если в XX в. Западная Европа породила лишь А. Кроули – эксцентричного английского альпиниста, увлекшегося оккультизмом и превратившего самого себя из подающего надежды спортсмена в наркомана и психопата, то современная Америка выпестовала целую плеяду сатанинских и близких к сатанизму общественных деятелей. Это и неоязычники индейского и вудуистского течений Г. ди Зерига, К. Хайатт и Д. Блэк, и проповедница ведовства («викканства») К. Л. Дау, и основатель «Церкви Сатаны» Э. Ш. Лавэй. Немного особняком стоит нашумевшая в 1970-е гг. криминальная и сектантская фигура Ч. Мэнсона. Поэтому современный сатанизм без преувеличения можно назвать американским, тем более что «Церковь Сатаны» основана и действует в городе Сан-Франциско. Именно её основатель Э. Лавэй взял на себя ответственность за её существование, а также за все реальные и мнимые деяния. И проще всего познакомиться с доктриной современного сатанизма на примере его антропологических и религиозных воззрений. Единственная проблема заключается в том, что при жизни (1930-1997 гг.) сатанинский лидер был человеком крайне непоседливым, часто менял профессию (в диапазоне от музыканта до полицейского фотографа) и убеждения. Поэтому мы будем ссылаться не только на написанную им «Сатанинскую библию», но и на работу его биографа и помощницы Б. Баргон. Вот как характеризуют свою организацию современные американские сатанисты: «Церковь Сатаны была создана не затем, чтобы подчинить миллионы зависимых душ, нуждающихся в развлечениях и организованных еженедельных собраниях для поддержания дисциплины. Лавэй основал организацию для неконформистов, тех отчужденных, чувствовавших себя лишенными гражданских прав в наказание за собственную независимость, и с гордостью признали Сатану – первого бунтаря – своим покровителем» [1, с. 13]. Уже из этих слов становится понятно, что Сатана парадоксальным образом не является центральной фигурой сатанинского учения. Какова же его роль в учении Лавэя? Ответ можно найти в «Сатанинской библии». Говоря о догматах своей «религии», Э. Лавэй пишет следующее:

«Сатана олицетворяет потворство, а не воздержание!

Сатана олицетворяет жизненную суть вместо несбыточных духовных мечтаний.

Сатана олицетворяет неоскверненную мудрость вместо лицемерного самообмана!

Сатана олицетворяет милость к тем, кто ее заслужил, вместо любви, потраченной на льстецов!

Сатана олицетворяет месть, а не подставляет после удара другую щеку!

Сатана олицетворяет ответственность для ответственных вместо участия к духовным вампирам.

Сатана представляет человека всего лишь еще одним животным, иногда лучшим, чаще же худшим, чем те, кто ходит на четырех лапах; животным, которое вследствие своего «божественного, духовного и интеллектуального развития» стало самым опасным из всех животных!

Сатана олицетворяет все так называемые грехи, поскольку они ведут к физическому, умственному и эмоциональному удовлетворению!

Сатана был лучшим другом Церкви во все времена, поддерживая ее бизнес все эти годы!» [5, с. 10].

Заметим, что Сатана именно олицетворяет то или иное качество или стремление, а о нём как личности ничего не говорится. Как было бы дико, если христианин сказал, что Бог *олицетворяет* собой любовь. В Святом Писании сказано: «Бог *есть* (*Курсив наш – С. С., И. Ч.*) любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (1 Ин. 4, 16). Бог ничего не олицетворяет и не означает, Он именно *есть*. Иначе видит своего «бога» пророк сатанизма: «Большинство Сатанистов не принимают Сатану как антропоморфное существо с раздвоенными копытами, хвостом с кисточкой и рогами. Он просто олицетворяет собой силы природы – Силы Тьмы, названные так только потому, что ни одна религия не удосужилась забрать эти силы у тьмы. <...> Сатана как бог, полубог, личный спаситель или в какой бы роли вы бы не хотели видеть его, был изобретен всеми основателями всех религий с одной единственной целью – властвовать над всеми человеческими, так называемыми нечистыми деяниями и местами на земле» [Там же, с. 25]. То есть даже для сатанинского пророка Сатана – не личность, не божество, а только лишь собирательный образ всего, чего бы человеку хотелось получить или сделать, но что запрещено религией. Получается, что центральная категория сатанизма – отнюдь не Сатана, а именно человек, индивид, одержимый своими личными желаниями. Любая религия подвергается Лавзём непримиримой и беспощадной критике. Не будем пересказывать его аргументы, потому что в данном случае не звучит ничего оригинального: все эти выпады в адрес христианства и Церкви прозвучали ещё в XVIII-XIX вв. в контексте философии французского Просвещения [3, с. 482-491]. Многие взгляды сатанинского мыслителя взяты им из модного в 1970-е гг. гуманистического психоанализа Э. Фромма [12, с. 90-91]. Основная идея сатанизма, если её можно выразить кратко, тоже позаимствована Э. Лавзём у философов-просветителей, хотя и несколько утрировано: «Жизнь есть величайшая милость, смерть – величайшая немилость. И, посему, надо прожить большую часть жизни – ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС (*Здесь и ниже выделено Э. Лавзём*)! Нет ни небес в сиянии славном, ни ада, где жарятся грешники. Здесь и сейчас день наших вечных мук! Здесь и сейчас наш день наслаждения! Здесь и сейчас наш шанс! Выбери же этот день, этот час, ибо спасителя нет! Скажи сердцу своему: –Я – сам себе спаситель!» Останови на пути их тех, кто преследует тебя. Пусть те, кто замыслили разделаться с тобой, будут отшвырнуты в смятение и бесчестие. Да предстанут таковые, как тростинки пред циклоном, и да не будет дано им возрадоваться собственному спасению. Затем все твоё существо скажет, исполненное гордостью: –Кто еще на меня? Не был ли я достаточно силен для противников моих? Не освободил ли я сам СЕБЯ своими собственными разумом и телом?» [5, с. 12].

Итак, современный американский сатанизм по своей сути оказывается учением о человеке, чуждом поклонению кому-либо. Если философия Просвещения стремилась переориентировать человека с Бога на общество, призывала построить Царство Небесное на земле (что привело к катастрофическим последствиям), то сатанизм просто позволяет человеку потакать любым своим капризам. Можно сказать, что это продолжение крайних воззрений философии эпохи Возрождения, крайний гуманизм и антропоцентризм. От человека требуется только быть самим собой, ни в чём не стесняться и реализовывать свои фантазии, по возможности не втягивая в них других людей. Например, Лавзэй, рассуждая о половой жизни, пишет, что любое интимное удовлетворение правильно и хорошо, что извращений не бывает, но единственное требование для искателя интимной жизни – не ущемлять свободу других таких же искателей. Другие люди сатанисту не враги и не друзья, поскольку центр его мировоззрения – он сам. Это погруженный в себя индивид, живущий для себя, стремящийся к личному успеху и взаимодействующий с другими только для осуществления своих целей. Он борется с ними, если они ему мешают, сотрудничает, если они ему помогают, но старается лишний раз ни с кем не пересекаться ни для дружбы, ни для вражды. Более того, по наблюдениям Б. Бартон, сатанинский пророк прямо требовал от своих адептов нонконформизма: «Сатанисты, по определению Лавзэя, – это те редкие индивиды, кто, помимо всего прочего, чувствуют инстинктивное неприятие контакта с большими массами народа, будь то в образе мыслей, одежде, музыкальных пристрастиях, развлечениях или автомобилях» [1, с. 193].

Возникает закономерный вопрос: почему речь вообще идёт о религиозной общине, а не, скажем, об «обществе защиты индивидуальных свобод»? Дело в том, что Лавзэй считает религию базовой потребностью человека. Люди участвуют в обрядах, проводят ритуалы и верят в догмы не потому, что их обманули или заставили, но в силу того, что иначе человек существовать не может. Верить во что-либо человека не отучат никакие психоаналитические или просветительские концепции и способы. Поэтому сатанизм и включает в себя обширный обрядовый комплекс (хотя бы пресловутые «черные мессы»). Вот что пишет об этом сам Э. Лавзэй: «Человеку нужна церемония и ритуал, фантазия и волшебство. Психиатрия, несмотря на всю принесенную ей пользу, украла у человека чудо и фантазию, которые ему предоставляла в прошлом религия. Сатанизм, принимая во внимание текущие потребности человека, заполняет большую серую пустоту между религией и психиатрией. Сатанинская философия сочетает фундаментальные основы психологии и хорошее, искреннее чувствоизлияние или догму. Она предоставляет человеку столь необходимую ему фантазию. Нет ничего плохого в догме, основанной на идеях и действиях, не противоречащих человеческой природе» [5, с. 20].

Проще говоря, сатанисты проводят свои ритуалы только потому, что это приятно и увлекательно. Это не прославление Сатаны, в которого они зачастую не верят, а просто способ развлечься.

Итак, современный американский сатанизм стоит на позициях крайнего антропоцентризма и радикального гуманизма. По мнению Э. Лавэя и Б. Бланш, человек есть мера всех вещей [1, с. 363], и даже религия должна в первую очередь ублажать те или иные его чувства, а уж потом преследовать иные цели. Возникает закономерный вопрос: конечной целью сатанизма является полная и ничем не ограниченная самореализация всех желающих индивидов? Это было бы логично. Однако интересы людей часто сталкиваются и пересекаются, никогда ещё общество не жило ради утоления капризов кого-то одного. Поэтому политическая программа сатанизма направлена не на разрушение общества, а на установление в нём нового порядка. Вот в каком виде предлагает её Б. Бланш:

1. Стратификация общества, выражающаяся в доктринальном отрицании равенства людей и отмене поддержки для любых слабых.
2. Налогообложение всех религиозных организаций. Существовать может только та религия, за которую люди согласны платить.
3. Полностью светское, не сотрудничающее ни с какой религией государство.
4. Создание и производство искусственных компаньонов человека (кукол, клонов, биороботов).
5. Возможность для каждого человека жить у себя дома сообразно только своим этическим и эстетическим принципам. Проще говоря, максимальная свобода совести.

На четвертом пункте следует остановиться особо. В своих беседах Э. Лавэй часто говорил, что для личной жизни человеку нужен не другой человек, а некое безответное существо, над которым можно было бы безнаказанно властвовать. Будучи большим любителем аниматроники, лидер сатанистов ещё 1970-е гг. размышлял о том, что в наши дни представлено клонированием, собственноручно делал восковые фигуры и т.д. По его мнению, искусственные люди, стоящие вне закона и не имеющие собственной воли, просто необходимы в обществе, чтобы снять социальное напряжение. Вот как суммирует его взгляды на этот вопрос Б. Бланш: «Сексуальные психопаты получают возможность поиграть в бога с искусственным человеческим компаньоном вместо реального, возможно, разряжая сомнительную ситуацию ещё до того, как она сможет разрастись до угрожающих размеров» [Там же, с. 283]. По мнению Лавэя, только в безответной и покорной компании живой куклы человек сможет по-настоящему раскрепоститься. Разумеется, такой подход несовместим с семейными отношениями, но в сатанизме является самоцелью только удовольствие индивида. Семья нужна только тому, кто сам этого хочет, во всех остальных случаях она – анахронизм.

Стратификация общества, на первый взгляд, противоречит радикальному гуманизму, исповедуемому Э. Лавэем и Б. Бланш. Как общество может быть стратифицировано, если каждый его член имеет одинаковое с другими право на самовыражение и счастье? Дело в том, что, руководствуясь только своими собственными интересами, люди неминуемо вступают в противостояние друг с другом. И в этой конфронтации неизбежно проявятся сильные и слабые, победители и побежденные. Ориентируясь на философию Ф. Ницше, Э. Лавэй объявляет побежденных вне закона и запрещает оказывать им какую-либо поддержку. В этом и выражается предлагаемая им социальная стратификация: если человек не может добиться желаемого, то он как бы «бракованный», неполноценный. В достижении же своих целей сатанизм разрешает любые методы и средства. Отсюда пиетет сатанистов перед магией, которая оказывается своеобразным «секретным оружием», позволяющим гарантировано одолевать конкурентов. Впрочем, старые как мир методы интриги и насилия сатанистами тоже не осуждаются.

Ознакомившись с сатанистской доктриной, зададимся вопросом: может ли существовать вокруг такой системы прочная социальная организация, воплощающая эти принципы в жизнь? Думается, что нет. В самом лучшем случае Церковь Сатаны окажется клубом по интересам, и её адепты вряд ли станут связывать с ней свои стремления к жизненному успеху. Всё-таки оргии и сатанинские проповеди – это способ проведения досуга, но никак не возможность стать значимее или богаче. В худшем же случае адепты попросту уничтожат друг друга, не в силах решить, кто же из них достоин быть лидером. Ведь если каждый из них – самый значимый человек на свете, то только силой можно решить, кто же всё-таки значимее. Э. Лавэй, возможно, учёл это, призывая своих учеников не вынашивать террористических и революционных планов, а просто реализовывать сатанинское учение в своих индивидуальных жизнях. Поэтому, словно следуя иронии судьбы, когда в 1997 г. лидер сатанистов тяжело заболел, никто из учеников не оказал ему помощи. Величайший критик и хулиган христианства, потративший немало чернил на написание антихристианских произведений, не жалевший для Спасителя никаких оскорблений, умер всеми покинутый в католическом госпитале Святой Марии в Сан-Франциско.

Однако о сатанистах часто говорят как о сектантах-убийцах, приносящих людей в жертву Сатане. Такая страшная слава закрепилась за ними благодаря чудовищной деятельности Чарльза Мэнсона (род. 1934 г.). Не будем пересказывать полный наркотиков и крови короткий путь секты «Семья», укажем лишь, что почти все ныне живые её адепты сейчас находятся в тюрьмах. В вину им, кроме прочего, в 1972 г. поставили жестокие расправы над голливудской актрисой Шарон Тейт и музыкантом Гарри Хинмэнном. Но Мэнсон – не интеллектуал, интересующийся мироустройством, а, в общем-то, заурядный уголовник из неполной семьи, с раннего детства скитавшийся по приютам и исправительным учреждениям. Окончательно получив свободу в возрасте тридцати трёх лет (в 1967 г.), Мэнсон прибил к хиппи, быстро стал среди них популярен и окружил себя совсем юными девушками и ребятами, используя для этого авторитет своего возраста и богатое тюремное прошлое. Его учение, по сути дела, представляет собой пьяный бред: «В один из дней Чарльз объявил, что его не случайно зовут Мэнсон – это имя означает «сын человека». Но Христос тоже назывался «сыном человека», а он в то же время был сыном Бога. Это – не простое совпадение, нет, Мэнсон и есть Иисус Христос, но в то же

время он сатана. Поэтому у него двойная власть над добром и злом. Следовательно, все должны ему подчиняться и беспрекословно выполнять его волю» [9, с. 427]. В чём же заключалась «его воля»? Отечественный исследователь А. П. Лаврин пишет об этом, не скрывая недоумения: «Черные Соединенных Штатов поднимутся и устроят кровавую бойню белым, христианам и зажиточным свиньям. Тут-то Мэнсон со своим войском выберется из подземелья где-нибудь в пустыне (из «города в дыре») и пройдёт мародерским рейдом по опустошенным городам. Черные всё-таки победят, но отдадут бразды правления белой элите, то есть Чарльзу Мэнсону, который к этому времени позаботится, чтобы Христос спустился на землю» [4, с. 220]. Вот эту «концепцию» Мэнсон во всеулышание озвучил на суде! Слова Мэнсона демонстрируют душевную болезнь или беспросветную глупость, но они не имеют ни малейшего отношения ни к религии, ни к философии. И он сам, и его адепты были приговорены к смертной казни, но в силу её отмены в штате Техас приговор изменён на пожизненное заключение и остается в силе по сей день. До сих пор идёт дискуссия о том, верил ли сам главарь банды в свои слова. Есть версия, что всё это было придумано им уже в изоляторе временного содержания, когда Мэнсон понял, что смертного приговора ему не избежать. Некоторые исследователи полагают, что он был связан с бандами Лос-Анджелеса. В этом случае банда Ч. Мэнсона не может рассматриваться как сатанинская секта.

Итак, мы познакомились с доктриной современного сатанизма. Возможен ли на её основе мировой заговор или хотя бы существование транснациональной организации? Выше мы уже заметили, что нет. Сами догматы сатанизма препятствуют налаживанию прочных связей между людьми. Каждый адепт сатанизма хотел бы пользоваться поддержкой мощной организации в своих личных целях, но именно поэтому такая организация невозможна: сатанистов много, и личные цели у них различаются. А никакого другого идеала, кроме личных капризов и индивидуального комфорта, сатанисты не признают. Ведь сама суть современного сатанизма именно в том, что он отрицает какие бы то ни было общие ценности. В этом учении люди – не братья, не граждане и даже не «человеки», а только лишь животные, ничего друг другу не должны. Это учение разъединяет людей, позволяя каждому быть только «самим собой» и радоваться этому, по возможности не вмешиваясь в чужую жизнь.

Но поставим вопрос ребром: современный сатанизм опасен? Безусловно. Опасен не тем, чем были некогда опасны клубы и организации люциферийцев, стремящихся переустроить мир. Опасен и не так, как были опасны сектанты Чарльза Мэнсона. Главная опасность сатанизма заключается в том, что, пользуясь простыми и привлекательными аргументами, это учение даёт человеку моральное право на деградацию. Если человек – только одно из многих животных, если Бога нет, а государство придумано хитрецами для обирания простаков, то единственный Абсолют для индивида – это он сам, и то не как целостная личность, а только как набор примитивных чувственных запросов, усиленных тщеславием. Сатанизм опасен для мира тем, что оказывает на людей разлагающее воздействие, но ещё сильнее он опасен для самих сатанистов, потому что выхолащивает из них всё светлое, здоровое и, в общем-то, человеческое. Например, до того как Э. Лавэй увлекся сатанизмом, он играл в оркестре, был женат и воспитывал дочь. После создания Церкви Сатаны он больше не играл музыку, семья его распалась, а в наши дни его дочь стесняется родства с покойным родителем. «Пророк Сатаны» умер в одиночестве в больнице, посвященной его врагу. И это единственный путь, каким может прожить свою жизнь сатанист.

Список литературы

1. **Бартон Б.** Тайная жизнь сатаниста. Авторизованная биография Антона Ла Вэя. М.: Ультра-Культура, 2004. 400 с.
2. **Башилов Б.** История русского масонства. М.: Энциклопедия русской цивилизации, 2003. 640 с.
3. **Гельвеций К. А.** Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1974. Т. 2. 687 с.
4. **Лаврин А. П.** Хроники Харона. М.: Московский рабочий, 1993. 511 с.
5. **Лавэй А.** Сатанинская библия. М.: Unholy Words, Inc. (PCC), 1996. 74 с.
6. **Островский Н. Н.** Святые рабы. М.: Световид, 2004. 320 с.
7. **Рассел Дж. Б.** Князь тьмы. СПб.: Евразия, 2002. 448 с.
8. **Рассел Дж. Б.** Колдовство и ведьмы в Средние века. СПб.: Евразия, 2001. 480 с.
9. **Самые опасные маньяки** / авт.-сост. Т. И. Линник. Мн.: Современный литератор, 1998. 512 с.
10. **Сандулов Ю. А.** Дьявол. Исторический и культурный феномен. СПб.: Лань, 1997. 192 с.
11. **Фрер Ж.-К.** Сообщества Зла, или Дьявол вчера и сегодня. М.: Аграф, 2000. 272 с.
12. **Фромм Э.** Бегство от свободы. М.: АСТ, 2004. 571 с.
13. **Эко У.** История уродства. М.: Слово, 2007. 456 с.

MODERN SATANISM: CONSPIRACY AGAINST CONSPIRATORS

Sulimov Stanislav Igorevich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Chernigovskikh Igor' Vasil'evich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Voronezh State University of Engineering Technologies
sta-sulimov@ya.ru; igrchernigovskix@rambler.ru

This work is devoted to the doctrine of modern Satanism and those organizations, which are practicing it. Analyzing the teachings of the western ideologists of Satanism, such as A. S. LaVey, B. Barton and H. Manson, the authors come to the conclusion that theories talking about the conspiracy of satanic organizations against humanity greatly exaggerate the problem. Satanism is dangerous in the first place not for Christians, but only for its adherents. After all, proclaiming a man as an absolute master of his life and declaring him infallible satanic doctrine deprives its adherents of development incentives.

Key words and phrases: Satanism; Luciferianism; Church of Satan; humanism; anthropocentrism.